

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

В серию входят книги
по современному богословию
(основное, литургическое,
нравственное богословие
и другие его разделы), принадлежащие
перу выдающихся современных
авторов основных христианских
конфессий

ADRIENNE VON SPEYR

GLEICHNISSE DES HERRN

JOHANNES VERLAG EINSIEDELN ♦ TRIER

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

АДРИЕНН ФОН ШПАЙР

ПРИТЧИ ГОСПОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО



МОСКВА

ББК 86.37
УДК 230.111/227.12
Ш 831

Перевод: Андрей Данилов
Редактор: Алексей Бодров

Данный перевод немецкого издания книги Адриенн фон Шпайр
Gleichnisse des Herrn публикуется с согласия
издательства *Johannes Verlag Einsiedeln*.

Шпайр Адриенн фон
Притчи Господа / Пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). – М.: Издательство ББИ, 2018. – 176 с.

ISBN 978-5-89647-368-8

Эта книга – один из знаменитых библейских комментариев, которые занимают важнейшее место в корпусе произведений Адриенны фон Шпайр, писателя-мистика и духовной дочери Бальтазара. Основной мотив притч Господа, по мнению автора, – совмещение повседневной жизни и жизни вечной: небеса должны обосноваться на земле, а земля должна укорениться в небесах, преходящее время обретает свое значение в вечном времени, а вечное время придает преходящим дням их подлинный смысл.

Верстка: Татьяна Дурнова
Обложка: Надежда Павлючик

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Johannes Verlag Einsiedeln ♦ Trier, 1966

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2018
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

«Уразумение сердцем». Вместо предисловия.....	vii
Суть притч.....	1
Почему притчи?	5
Плевелы и пшеница.....	21
Горчичное зерно	37
Закваска	39
Речь притчами.....	41
Просьба об истолковании	45
Истолкование притчи о пшенице и плевелах.....	47
Сокровище в поле	59
Жемчужина.....	61
Сеть	65
Потерянная овца.....	67
Немилосердный раб.....	71
Работники в винограднике	85
Непохожие братья.....	93
Злые виноградари.....	97
Царский званый пир	103
Мудрые и неразумные девы.....	111
Таланты	117
Страшный суд	121
Растущее семя.....	133
Самаритянин	137
Настойчивый проситель	145
Свет	153
Алчный	157
Управитель неправедным богатством.....	161

«УРАЗУМЕНИЕ СЕРДЦЕМ»
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ¹

«Господь рассказывает незатейливые истории, такие по-земному наглядные: о сеятеле, о рыболовной сети, о найденной жемчужине и так далее. Слова и события обладают для нас убедительным смыслом, так что каждый, верующий или неверующий, может вполне их понимать в их человеческом измерении. Мы узнаём в живописании Господа лица, вещи, происшествия, которые нам хорошо знакомы. Мы либо сами уже пережили подобное, либо запросто можем представить себе что-то в этом роде. Но внезапно мы оказываемся стоящими перед ... пропастью. Рассказ наполняется божественным содержанием, взывающим к способности слушателя верить. В конечное, ограниченное слово погружается бесконечное. Сеятель – уже не какой-то крестьянин, а Единый, сеть – Церковь, жемчужина – Царство Божье. Образы принимают в себя этот божественный смысл. Они не обрушиваются под ним, не распадаются, а становятся прозрачными, и через них просвечивает надмирное...

Притчи по своему составу столь просты, что понятны даже детям. Чтобы привлечь детское внимание, мы выбрали бы точно такие же и подобные слова. Но когда божественный смысл истории становится зримым, мы проваливаемся в глубокомысленное и у нас начинаются трудности. Для самого Господа, рассказывающего историю, весь от начала до конца смысл остается таким же ясным и детским, само собой понятным и повседневным, как земная составляющая. Поэтому ему не нужно долго искать, чтобы найти свои примеры. Из всего доверенного ему он без усталости формирует

¹ В качестве предисловия к русскому изданию мы приводим вводный текст Адриенны фон Шпайр и несколько заметок ее духовного наставника Ганса Урса фон Бальтазара.

языковое выражение. Напротив, нам, погрязшим в грехах и слабостях, небесный мир не доверен, и мы должны с помощью притч напряженно искать его на ощупь. Но в том способе, как рассказывается притча, мы распознаем, что здесь говорит Тот, кто стоит над земным туманом в ясности божественного. И в притче мы чувствуем себя укрытыми и одаренными божественным содержанием.

Анализируя притчу, мы можем разложить ее по частям... Но мы можем и просто позволить ей воздействовать на нас своими образами. Наблюдать, что делает сеятель, и что происходит с брошенным в землю зерном. И все это с благоговением, ведь перед нами образ, использованный Богом. Это благоговение, охватывающее нас и при молитве *Отче наш*, когда мы памятуем, что ее слова произнесены для нас и вложены в наши уста предвечным Сыном. При такой установке нам непосредственно приходит в голову, что образы в притчах бесконечно почитаемы, потому что Сын находил их достойными для выражения сути Царства Божьего. Он подхватывает их, как специалист берет в руку предмет, который должен доказать свою пригодность и из которого он извлечет много больше, чем профан. И Господь извлекает божественное содержание, которое никакое создание не могло бы вложить в незатейливый рассказ.

... Дети, которым рассказывают сказки, готовы слушать их снова и снова, в той же последовательности, с теми же подробностями. Да, они прерывают рассказчика, если он что-то опускает или изменяет деталь. Они недовольны этим. С притчами ведут себя похоже. Тот, кто хотел бы привнести в них разнообразие – с лучшими намерениями возбудить у слушателя религиозное чувство, – предложил бы ему не больше, а несомненно меньше. Верующий знает, что слово Божье открывается в определенной форме, а не в безграничном. Именно эта форма является носителем бесконечного содержания и исходным пунктом бесконечной интерпретации. История никогда не завершается, и слуша-

тель никогда не вправе уставать, внимая ей. Ее смысл остается ясным и вместе с тем неиссякаемым, как источник, никогда не прекращающий струиться. Постоянно протекает новый смысл, из которого могут насыщаться новые созерцатели, как и евхаристия Сына, ежедневно новая и первоначальная, предлагает бесконечно больше, чем могут вместить участвующие в ней...

Если бы попросили верующего рассказать о Царстве Небесном, то он обязательно пришел бы в смущение. Он не знает Царства Небесного из опыта, – так должен был бы сказать он, – оно может быть содержанием его веры и целью его надежды, но его знаний недостаточно, чтобы составить образ Царства. Лишь Сын властен сказать: «Царство Небесное есть...», «Царство Небесное подобно...», а затем привести какой-то простой посюсторонний образ. Если отбросить начало повествования и оставить только образ, то в нем не было бы ничего особенного. Каждый слышал или пережил подобные истории, и никто не догадался бы, что за этим может скрываться больше, чем привычный смысл. Однако Господь как раз перед такими историями вставляет слова: «Царство Небесное...» Теперь земные притчи заключаются внутри скобок бесконечного и становятся выражением воли Отца, воли небесного мира. И мы носим с собой в земных словах это скрытое сокровище и извлекаем из ларца Господних слов, а также из простых будничных переживаний то, о чем они рассказывают, снова и снова излучая что-то от небесного великолепия... В преходящих словах заложен смысл непреходящего Царства протяженностью в вечную жизнь. И при разворачивании смысла притчи всюду открываются проходы к вечному смыслу. Дом, поле, человек, зерно, виноградная лоза, рыба: все они уже не являются просто посюсторонним, которое преходяще – и от чего можно было бы отказаться, не принимать во внимание, – но они стали носителями, составляющими Царства Небесного. Да, они содержат, взятые в целом, само Царство

Небесное. Естественно, нельзя сказать, будто суммированием отдельных образов получается небесное целое. И все же каждый образ – это образ целого, сосуд для бесконечного, которое неделимо.

Так и рассматривание отдельных притч никогда не завершится. Молящийся должен постоянно прилагать усилия, чтобы отыскать скрытое в поле сокровище. Однако существенно не то, что он вкладывает, а то, что уже заложено в поле, ведь там Царство Небесное...

Тем не менее Господу важно представить Царство Небесное в таких образах, ибо ему важно, чтобы мы обладали Царством Небесным именно в его словах. Сын изначально при Отце как его Слово. При нас же Отчее Царство Небесное в слове Сына, который сам – Слово Отца. Так через простое слово Сына пролегает путь к Отцу. И Отец – не конец и завершение этого пути, а начало. Ведь это слово о Царстве Небесном, которое Отец в Небесах, Отец Небес делает нам доступным посредством слова Сына. В столь невзрачных и повседневных образах, так что они лучше подходили бы нам, людям, заложен религиозный смысл. Но потом мы пугаемся и удивляемся, когда видим, что Сын выбрал такие образы (наши никчемные слова, пустопорожние представления и несостоятельные понятия, которые уже обессилили, прежде чем были до конца произнесены), чтобы они превратились в его устах в Царство Небесное»².

«Если окинуть взглядом корпус произведений Адриенны фон Шпайр в целом, то библейские комментарии занимают в нем важнейшее место... Эти сочинения коренятся в глубокой, непрестанной созерцательной молитве. Именно личностная составляющая, которую автор показывает в них и

² Adrienne von Speyr, *Das Licht und die Bilder. Elemente der Kontemplation*, Johannes Verlag, Einsiedeln 1955, 106-112. – ²1986.

которая явственно выдает отличительные черты ее характера, ее образ мышления и формулирования или даже ее вдохновение (если можно такое предположить), преобразуясь в человеческое слово, четко доказывает, что рождение этих комментариев могло произойти только в атмосфере созерцательной молитвы»³.

«Адриенна ни разу даже краешком глаза не заглянула в какое-либо экзегетическое сочинение. Она взяла один признаваемый надежным текст и приклонила ухо, дабы вслушаться, что открывается ей этим текстом... Экзегет в одиночку прислушивается к тому, что означает определенный одиночный текст в тогдашней исторической ситуации и какие смещения и изменения испытал он в ходе редакционной работы. Важная и плодотворная деятельность, которую нельзя заменить в ее области ничем другим. Напротив, Адриенна прислушивается к слову в средоточии Церкви, там, где открывающий себя триединый Бог сообщает свою вечную тайну любви возлюбленной невесте Сына, Церкви. Каждая отдельная фраза, которая, если глядеть извне, имеет конечный, четко ограниченный другими фразами смысл, содержит в этом внутреннем событии всегда характерную для божественной истины бесконечность. Не переставая обладать *определенным* смыслом, каждая фраза как слово Божье причастна божественному свойству «величественней», «больше» и тем самым «неисчерпаемей». По сути дела, Адриенна слышит все слова Нового Завета как выражение тринитарной жизни. В созерцательном слушании слова она переживает нечто из обитающего в каждом слове Божьем божественного качества, которое для христиан не просто трансцендентально безмолвное, как могут испытывать нехристианские мистики, а несказанное вечной любви, проблескивающей посредством высказанного

³ Hans Urs von Balthasar, *Erster Blick auf Adrienne von Speyr*, Johannes Verlag, Einsiedeln 1968, 85. – Freiburg ⁴1989.

Отцом вочеловечившегося Слова. Совершенно неверно, что нехристианский мистик, освободившись от всех границ мирского, мог бы подключиться к Абсолюту, в то время как христианский мистик всегда упирается в неподвижную решетку исторического Откровения и церковных догм и повисает на ней. Напротив, истинная полнота вечной жизни есть Божий триединый обмен любовью, за пределами которого невозможно большее представление о Боге. Мирские формы Откровения этой любви суть истинно открытые 'врата вечной жизни', как говорит Адриенна, для которой привычно входить и выходить через эти врата с непосредственностью ребенка Божьего, чувствующего себя как дома, причем сами ее речи содержат нечто от рокота волн вечного божественного моря⁴.

«Выросшее из неторопливой медитации, будет правильно воспринято только в неторопливом медитирующем исполнении. В первую очередь это относится к комментариям Священного Писания. Они лучше всего годятся для подготовки к собственной созерцающей молитве. Читаешь стих из Библии, затем размышления о нем Адриенны фон Шпайр и используешь их как 'пункты созерцания'»⁵.

⁴ Там же, 88-89.

⁵ Там же, 226.